

Добродушный Лёня, всем известный герой старых политических анекдотов, однажды пожелал, чтобы ленинский мавзолей принадлежал ему. Исполнители козырнули — и наутро на мавзолее сияло: "Лёнин".

Вот какова сила всего двух точек над одной-единственной буквой.

Будь это в наше время, в газетах поднялась бы настоящая гражданская война с бомбёжным боем да свистом. А телепатологи круглые сутки вели бы с митингующей Красной площади репортажи в кривом эфире.

А может, наоборот: никто бы тех ёшных точек вовсе не заметил — отучили нас от них.

Впрочем, отучили нас от многого. Даже от умения переписывать цитаты.

Университеты — это заведения, построенные из цитат. Здесь думать не учат, учат цитировать. Возьмите многих наших "кандидатов в доктора" — голова у каждого, как сельский склад, напичкана гремучим от старости словесным инвентарём да пыльным, часто потерявшим срок годности словесным химикатом.

Всё с пометкой "сделано тем-то", и ничего своего.

Полбеда, коль это оставалось бы только в монографиях. Но у нас безумно любят лезть под софиты.

Обрывки монографий усиленно разносятся по редакциям. С громоздкими сносками и столбцами, с многоярусными списками "источников". Упаси господь засомневаться в потенциях автора!

Никто и не сомневается. Да вот взгляд вдруг падает на такую отсебятину: "Жители Орла не забывают музей своим вниманием". Или: "Как зачарованные, слушали дети рассказ ветерана о зверствах фашистов".

Ткнёшь учёного мужа носом в эту его лирику — он вежливо извинится и потом вообще для надёжности переходит только на цитаты.

С этим вообще-то можно смириться. Лишь бы он списывал верно и кавычки закрывал не забывал. А то усталому редактору хлопот прибавляется, все списанные строки перепроверять надо; посему удовольствия от работы с таким автором — ноль.

Гораздо веселей, коль умника тянет к мемориальной доске. Ох, эти доски! Ох, этот мавзолейный запах! Как рубанёшь по скрижали, как увековечить свою чужь — куда тому Лёне... Не вырубешь обратно и топором.

На Тургеневском музее который год висит железобетонная надпись, что, мол, сие здание проектировал некий Ф. Бриньоль. Краеведы плачут: не было такого архитектора, был И. Ф. Бриньоль!

Даже фельетон напечатал: дескать, каково вам будет, если и сам музей И.С. Тургенева называть музеем С. Тургенева?

Пустое — как висела надпись, так и висит. Переделка доски, видите ли, денег стоит. И народу всё равно, Бриньоль он или вообще Бородавкин.

Мне, если честно, тоже всё равно: постройка не ахти какой шедевр и переделана

Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

О, ДЕРЕВНЯ!

не раз. Но боязно, что вот невзначай приедет к музею какой-нибудь учёный немец, увидит недостачу главного бриньолева инициала, да и ославит самоотверженных наших тургеневедов на весь свой литературный пентагон. Поди потом составляй объяснительную диссертацию, что эта школьная ошибка родилась под сонным пером бабушки-консультантши, вполне заслуженной, но давно ослабшей от груза лет и знаний.

Хотя, наверное, теперь за музей можно не бояться, он остаётся в тени. На передний план выплыла другая доска, мраморная, университетская.

Это чудо из чудес, конечно, войдёт в мировые анналы. Наш милый ОГУ воистину обеспечил себе бессмертие.

Идут строем по входным ступенькам будущие источниковеды с текстологами и культурологами:

— Салют грамотеям!
Вдохновенно топают будущие специалисты регионоведения, документоведения и сопоставительного языкознания:

— Салют грамотеям!
Что за благоговение, что за торжество студенческое? Что за доска, что за перл столь почтенный высечен на ней?

А высечены на ней слова якобы Пушкина: "Деревня Россия найдена Карамзиным, как Америка Колумбом".

— Не писал я "деревня"! — кричит с постамента бронзовый Пушкин, эфиопски яростно косясь через всю аллею. — Я написал "древня"! Исполтай тебе, Александр Сергеич! Зачем такой сердитый, э? На такую-то мелочь гневаться...

Не ты ли в "Онегине" ска-

зал: "Как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю"?

— То речь, а то мрамор! Огус, Гораций, о деревня! — бессильно шупает бронзовый поэт отсутствующую дуэльную пистоль. — Застрелю! Не дай мне бог сойтись на бале или при разъезде на крыльце с профессорской в жёлтой шали или с академиком в чепце!

Нет, гений кучерявый, не сойдёшься, не отомстишь за позорище.

Да и к лучшему: что взять с исконного нашего диссертанта?

Ну привычно извинится, ну скажет, что пьяный мраморщик перепутал мемориальную доску с могольной. Ещё добавит, что первая доска, медная, несла цитату правильно, да украли её по сегодняшней народной привычке; а эту повторную, каменную, высекали и вешали уже второпях, без помпы; поэтому грамотной толпы цитатчиков в тот момент у входа не случилось.

И главное, несмотря на то, что Пушкин на своём постаменте аж позеленел от обиды, будет висеть эта красота многие лета, пока сама не треснет от времени и стыда; будут уже с неё списывать строки всяческие абитуриенты и кандидаты в карамзиноведы.

Беда, что у нас много читающих, но мало думающих. Механические подчёркивания и выписки умных фраз из умных книг часто приравниваются к заучиванию пошлых анекдотов.

На этом вырастают пустые остряки, трибуны краснобаи или те самые телевизионные "знатоки".

Кстати, о телевизоре. Помните, как в "Вестях" с важным видом ценителей общили: на Каннском кинофестивале главный приз присуждён слабенькому фильму "Ветер, качающий вереск".

Через полчаса "Время" со столь же учёным видом глаголит: на Каннском фестивале победил проходной фильм "Ветер, качающий ячмень".

Конечно, если ветер, то всё качается — вереск и ячмень, лёд и пламень, божий

дар и ячница. А величавый английский язык, как и язык племени чумба-юмба, одним звуком обозначает сразу два десятка понятий.

Но вы же там, в столице, даже ночью бредите на английский — словно высокооплачиваемые шпионы. Что же вы, начётчики спецшкольные, не сговорились одинаково соврать? Не на кухне вещаете — на всю страну умничаете, по двум главным каналам и почти одновременно.

Ах, вам позволено, у вас диплом? У вас билет бакалавра, учёный знак? Ну-ну.

Однажды один умница — настоящий, выстраданный — сказал, что звания и степени есть прежде всего защита от дураков. Я, не будь дурак, тотчас, вырубив глаза, тоже кинулся зарубать себе эту защиту. И скоро заимел её в виде членского билета — мощного, номерного, модернизированного (в Москве незадолго до того решено было срочно такой билет торжественно вручить тому добряку Лёне за книгу-песню "Малая земля" — а под каким номером? Конечно, под первым! Значит, надо отпечатать новые, модернизированные, красно-золотые бланки).

Ну, получил я сияющий билет, обрадовался — а дальше что? Дальше со скорбью обнаружил, что все эти "защиты от дураков" как раз в основном у дураков-то в карманах и лежат. Ведь они-то, дураки, всегда да намного умней нас, шибко умных. И напористей.

Вон они гонятся с идеей учредить галерею литературоведов (не литераторов!). Вон они утверждают цветные чёточки-крючочки знаменем мировой живописи.

Вон побежала театральная новосёлка, которой с её эффектной манерой самое место у рыночного лотка. Она заявляет, что про театр должны рассуждать только дипломированные члены.

И поскольку сама член, то и рассуждает — авторитетно, нудно, словно пишет учебник для умственно отсталых. И конечно, с цитатами без кавычек. Давно тому выучилась в высшем заведении.

Ох, боюсь, что скоро, как Фет в старости, буду останавливать пролетку-такси напротив университета и сквозь распахнутую дверцу с наслаждением лезть в его сторону...

Юрий ОНОПРИЕНКО.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВСЕХ

"Доступ к социально значимой информации — право каждого орловца" — под таким девизом на областной ярмарке инвестиций библиотека им. И.А. Бунина представила проект развития центров правовой и деловой информации (ЦПДИ) на базе библиотек. Он разработан в рамках деятельности Российского комитета программы ЮНЕСКО "Информация для всех", федеральной целевой программы "Электронная Россия (2002 — 2010 г.)" и областной целевой программы "Повышение правовой культуры населения Орловской области на 2006 — 2010 годы".

Об уровне проработанности проекта свидетельствует уже действующая в области сеть, состоящая из 16 таких центров. Старт процессу был дан в марте 1999 года открытием в библиотеке им. И.А. Бунина публичного центра правовой информации (ПЦПИ). Его электронные и печатные ресурсы сейчас включают более миллиона документов.

Первый в Орловской области муниципальный центр правовой и деловой информации был открыт в марте 2002 года в Урицком районе. Финансовая поддержка деятельности по развитию сети центров правовой и деловой информации на этом этапе была оказана в рамках областной комплексной программы "Культура Орловской области на 2002 — 2005 годы".

Четырёхлетний опыт деятельности центров выявил интерес к их возможностям у населения. Обеспечение свободного доступа к информации стало стержнем модернизации деятельности библиотек.

Однако ограниченные ресурсы учредителей библиотек, органов местного самоуправления не позволяют прежними темпами развивать сеть центров правовой и деловой информации. В связи с этим определенную надежду авторы проекта возлагают на областные целевые программы "Повышение правовой культуры населения Орловской области на 2006 — 2008 годы" и "Культура Орловской области на 2006 — 2010 годы".

Правовое просвещение всегда было для библиотек одним из важных направлений деятельности. Как уже сказано, областная сеть включает 16 информцентров. В то же время информцентр Бунины как начинал свою работу в составе одного специалиста и трех компьютеров семь лет назад, так и работает сейчас.

Техническая модернизация необходима не только центру библиотеки им. И.А. Бунина, но и тем муниципальным центрам, которые функционируют уже длительное время. В ряде районов (Краснозорономском, Малоархангельском и Хотынском) пользователям не предоставляется выхода в Интернет, тем более в сельских центрах, таких, как Шатиловский, Подзаваловский, Образцовский, Черкасский и другие.

Библиотечным правовым центрам необходимо участие юристов или хотя бы старшекурсников юридических факультетов. Нужна повседневная помощь со стороны квалифицированных специалистов на безвозмездной основе.

Библиотечные правовые центры могут стать общественными приемными гражданской законодательной инициативы, где можно будет свободно, без регламента высказать свое мнение, где конкретные предложения будут услышаны и переданы в органы власти.

В перспективе — здание корпоративного информационно-правового центра ЦПДИ, организационное объединение центров в рамках взаимодействующей сети.

В начале года губернатор области Е.С. Строев назвал практику открытости органов власти в числе важнейших факторов обеспечения согласия в обществе и созидания. Правовые информационные центры библиотек могут быть авторитетными посредниками между гражданами и властью.

О. ПЕТРОВА.